

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.149.15>

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ИНТЕНСИВЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ЛИРИКЕ

Научная статья

Джамалова М.К.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-4185-8455;

¹ Дагестанский государственный университет, Махачкала, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (madi788[at]mail.ru)

Аннотация

Цель статьи заключается в изучении функций синтаксических актуализаторов выразительности в поэтическом тексте Ольги Седаковой. Актуальным представляется изучение синтаксических особенностей, объективирующих авторскую интенцию, которая передает субъективную модальность. Материалом исследования послужили ранние произведения Ольги Седаковой. Новизна исследования определяется обоснованием актуальности когнитивно-дискурсивного подхода в исследовании взаимодействия разных языковых уровней при реализации авторской интенции в поэтическом дискурсе. В лирике Седаковой сочетаются различные средства экспрессивного синтаксиса: инверсия, лексический и синтаксический повтор, антитеза, анафора, особенности интонационных конструкций. В результате исследования выявлены и проанализированы некоторые синтаксические интенсивы в поэтическом дискурсе Седаковой, обозначено их взаимодействие со средствами выразительности других языковых уровней – фонетического и графического.

Ключевые слова: синтаксическая конструкция, синтаксические интенсивы, инверсия, субъективная модальность, повтор, антитеза, интонация, тема – рема.

SYNTACTIC INTENSIVES IN CONTEMPORARY FEMALE LYRICS

Research article

Dzhamalova M.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-4185-8455;

¹ Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

* Corresponding author (madi788[at]mail.ru)

Abstract

The aim of the article is to study the functions of syntactic actualizers of expressiveness in Olga Sedakova's poetic text. It is relevant to examine the syntactic features that objectify the author's intention, which conveys subjective modality. The material of the study is Olga Sedakova's early works. The novelty of the research is determined by the substantiation of the relevance of the cognitive-discursive approach in the study of the interaction of different linguistic levels in the implementation of authorial intention in poetic discourse. Sedakova's lyrics combine various means of expressive syntax: inversion, lexical and syntactic repetition, antithesis, anaphora, features of intonational constructions. As a result of the study, some syntactic intensives in Sedakova's poetic discourse are identified and analysed, their interaction with means of expressiveness of other linguistic levels – phonetic and graphic – is outlined.

Keywords: syntactic construction, syntactic intensives, inversion, subjective modality, repetition, antithesis, intonation, theme – rheme.

Введение

Исследованию синтаксических средств выразительности в современной лингвистике посвящено немало работ А.К. Жолковского, Г.А.П. Золотовой, И.И. Ковтуновой, Л. В. Зубовой, А.В. Авериной, И. Р. Гальперина, А. Н. Гвоздева, И. Б. Голуб и др. [1], [2], [3], [5]. Синтаксис как ни один другой языковой уровень позволяет выразить отношение говорящего к предмету речи, проявляя при помощи той или иной конструкции имплицитные субъективные модальные характеристики. Объективация коннотативных оттенков семантической структуры произведения происходит во многом благодаря средствам синтаксической выразительности, касается ли это типов предложений или речь идет о разных типах модальности [3], [9].

Методы и принципы исследования

Объектом исследования в данной статье является лирика Ольги Седаковой. Предмет изучения – функции синтаксических интенсивов в произведениях Седаковой. Актуальность исследования функций разных синтаксических способов объективации выразительности в поэтическом контексте Седаковой обусловлена малоизученностью данного аспекта лирики поэта в лингвистическом аспекте. Новизна исследования состоит в самой постановке вопроса изучения синтаксических средств проявления интенсивности на примере поэзии Седаковой. Это обусловило цель данной статьи, которая заключается в анализе функций синтаксических интенсивов в поэзии Седаковой.

Методами исследования функций синтаксических структур в поэтическом контексте стали описательный метод, основанный на наблюдении за использованием синтаксических конструкций с определенными прагматическими задачами; метод контекстуального анализа; когнитивный метод изучения условий выбора автором того или иного

синтаксического средства выразительности. Принципы исследования включают анализ культурного кода поэта, который выразительно эксплицирован средствами экспрессивного синтаксиса. Теоретической и методологической основой работы послужили исследования прагматических характеристик синтаксиса в современной лингвистике [3], [7], [8], [9].

Материал для анализа синтаксических интенсификов в поэтическом тексте Седаковой подбирался по принципу объективации наиболее выразительной синтаксической конструкции в раннем периоде творчества.

Основные результаты

Поэтический текст Ольги Седаковой, будучи стилистически маркированным, обладает высокой эмоциональной напряженностью и привлекает повышенное читательское внимание. В нём полифонически переплетаются субъективная авторская модальность и особенности читательского восприятия. Модальность поэтического текста Седаковой объективируется как имплицитно, так и эксплицитно. Здесь речь идёт о разных языковых уровнях, в которых проявляется авторское отношение к предмету поэтического повествования [3]. Дополнительные коннотации семантической организации поэтического контекста Ольги Седаковой передают авторские интенции, интерпретация которых читателем порой достаточно сложна из-за амбивалентности ассоциативного ряда, полисемантичности компонентов, усложненности синтаксической организации. Эксплицитная и имплицитная модальность реализуются в поэтическом тексте как экстралингвистически, так и лингвистически средствами разных уровней [3]. Экспликация синтаксических интенсификов, объективированных посредством особенностей построения художественного текста, создает экспрессивно наполненные конструкции [3].

Уже начало стихотворения «Слово» вводит читателя в синтаксический и ритмический строй библейского повествования с его параллельными синтаксическими конструкциями, с анафорическим повтором соединительных союзов, с темпоральными и локативными уточняющими конструкциями. Синтаксическая интенсификация в указанном произведении происходит посредством сложноподчиненных местоименно-соотносительных предложений отождествительного характера, которые имеют симметричные союзные скрепы *кто – тот*:

*И кто любит, того полюбят.
Кто служит, тому послужат –
не теперь, так когда-нибудь после.
Но лучше тому, кто благодарен,
кто пойдёт, послужив, без Рахили
весёлый, по холмам зелёным [10, С. 31].*

Интенсификация синтаксической конструкции способствует и противопоставление, создаваемое при помощи темпоральных наречий *теперь – после* и несимметрично оформленное эксплицированной частицей *не* и имплицитным противительным союзом *а*. Кроме того, уже в самых первых строках задается антитетичность предикативов разных предикативных частей сложноподчиненного предложения нерасчлененной структуры: *любит – полюбят, служит – послужат*. Если во втором случае перед нами яркий кинематический контраст, то в первом случае возникает тонкий семантический подтекст такого сложного понятия, как любовь.

Выразительность поэтическому контексту Седаковой придает чередование симметричных и несимметричных способов синтаксической организации. Этот диссонанс еще более подчеркивается неоднократным вынесением в постпозицию адъектива, что создает рамочную акцентуацию читательского внимания на определительных компонентах высказывания: качественных и колоративных. Седакова таким образом придает обязательность факультативным валентностям. В пятом и шестом стихах нарушение порядка слов выносит в позицию ремы предикат и адъектив, тем самым создавая субъективную авторскую модальность, характер которой проявляется не только при помощи подбора слов с определенным семантическим наполнением, но и всеми особенностями синтаксической организации. В отрывке *кто пойдет ≤...≥ весёлый* форма будущего времени передает не объективную, а субъективную модальность, интенсифицируя ирреальность возможного действия. Здесь значение желательности, возможности оформлено при помощи параллельного употребления в позиции ремы настоящего – будущего времени предикатов в отождествительных предложениях. Именно это симметричное чередование предикатов создает напряженное семантическое поле ожидания «если – то», формирующее субъективный модальный план.

Четырехкратное повторение относительного местоимения *кто* и трехкратное неидентичное указательного *тот* (репрезентируемое в формах *того, тому*), а также двукратное адъектива *свободный* (в последних стихах) создает четкую ритмически организованную структуру. Усиленная параллелизмом в построении синтаксического каркаса и глагольным и наречным противопоставлением, эта повторная номинация выполняет как экспрессивно-апеллятивную, так и ритмообразующую функцию.

Седакова использует обращение, осложненное двойным приложением, первое из которых имеет прямой порядок следования компонентов, а во втором приложении Седакова выносит в постпозицию главное слово (*платье терпенья*), разбивая компоненты субстантивного словосочетания с объектными отношениями определительными компонентами атрибутивного словосочетания:

*Ты же, слово, царская одежда,
долгого, короткого терпенья платье,
выше неба, веселее солнца. [10, С. 31]*

В функциональном плане инверсия определительных компонентов в атрибутивных словосочетаниях придает синтаксической структуре большую выразительность, добавляет дополнительную смысловую и экспрессивную нагрузку семантическому полю произведения. Седакова использует полную и частичную инверсию со стилистической и смыслообразующей функцией при вынесении того или иного члена предложения в сильную позицию ремы или темы, которая также для поэтического контекста является сильной.

Инверсия определительного компонента использована Седаковой и в следующих стихах при характеристике предмета речи: *цвета твоего родного, шума складок твоих широких.*

*Наши глаза не увидят
цвета твоего родного,
шума складок твоих широких
не услышат уши человека,
только сердце само себе скажет...* [10, С. 31]

Во второй части стихотворения автор создает противопоставление субъектов действия, обозначающих части тела человека: *глаза, уши – сердце*. Контраст образован в том числе при помощи отрицательных частиц, которые использованы при первых двух субстантивах, а при противопоставленном им слове *сердце* отрицание отсутствует.

Постпозиция зависимых компонентов атрибутивных словосочетаний создает акцентуацию на адъективах в сильной для поэтического повествования позиции конца стиха. Кроме того, в данной строфе поэт использует прием синтаксического хиазма, зеркально располагая компоненты предикативного ядра. Возникает предикативное кольцо, когда повествование начинается и завершается субъектом: *глаза не увидят – не услышат уши*.

Используя инверсию и разбивая атрибутивные словосочетания адъективами, автор достигает неспешной ритмизации, приближающей интонацию «Слова» к библейской «Песне песней». Этот прием используется поэтом как в раннем творчестве, так и более поздних произведениях. Интенсификация синтаксических средств в лирике Седаковой поддержана фонетически.

Повторение притяжательных местоимений *твой, наши*, усиливается аллитерацией шипящих, придает семантической структуре исследуемых синтаксических единиц особое эмоциональное звучание. Неблагозвучие, усиливается сложной инверсией предиката и адъективных компонентов, создает интонацию неспешного эпического повествования.

Особая интонация, выделяющая важный для семантической и синтаксической структуры стихотворения субстантив «слово», способствует созданию рамочной акцентной структуры произведения. Этот субстантив и графически выразителен: употреблен в качестве простого неосложненного приложения в середине произведения (в 7 стихе из 16) и обособлен запятыми. Графически подчеркнута и темпоральная валентность в третьем стихе (*не теперь, так когда-нибудь после*), которая, осложняясь инверсией, делает этот дейктический модус очень выразительным. Здесь мы слышим столь характерное Седаковой переключение стилового регистра. Таким образом, синтаксическая интенсификация поддержана и средствами вторичного семиозиса.

Заключение

Характеризуя лирику Седаковой, можно заметить, что наиболее выразительно субъективную авторскую модальность передают мыслительные корреляты, объективируемые параллельными синтаксическими конструкциями, различными видами лексического повтора, приемами контраста и особенностями порядка слов. Средства экспрессивного синтаксиса эстетически воздействуют на читателя, придают произведению интенсивность, акцентируют внимание на цельности стихотворения, служат выразительности эмоционально-оценочного компонента семантической структуры произведения [3]. Также интенсификации синтаксических средств способствуют сопутствующие им фонетические и графические приемы: использование благозвучия, разных видов аллитерации, средств вторичного семиозиса, которые придают произведению особый интонационный силуэт.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Аверина А. В. Эпистемическая модальность как языковой феномен / А. В. Аверина. — Москва: УРСС, 2010. — 192 с.
2. Гак В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. — Москва : Языки русской культуры, 2016. — 408 : Языки русской культуры , 2016. — 408 с.
3. Джамалова М.К. Полиmodalность поэтического текста Елены Шварц / М.К. Джамалова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2023. — 1 (127). — с. 43–46. DOI: 10.23670/IRJ.2023.127.154 .
4. Жантурина Б.Н. Конструкции двойного синтаксиса в практике поэтического перевода / Б.Н. Жантурина // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. — 2017. — 1. — URL: cyberleninka.ru/article/n/konstruktsii-dvoynogo-sintaksisa-v-praktike-poeticheskogo-perevoda (дата обращения: 30.09.2024).
5. Жолковский А.К. Из записок об инфинитивной поэзии: проблемы описания и образцы комментария / А.К. Жолковский // Язык как материя смысла: сборник статей к 90-летию академика Н.Ю. Шведовой; под ред. М.В.Ляпона. — Москва: Азбуковник, 2007. — с. 476–487.
6. Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. — Москва: Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2004. — 544 с.

7. Зубова Л.В. Современная русская поэзия в контексте истории языка / Л.В. Зубова. — Москва: Новое литературное обозрение, 2000. — 431 с.
8. Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис / И.И. Ковтунова. — Москва: АН СССР, Ин-т рус. яз, 1986. — 205 с.
9. Мороз Н.А. Средства выражения субъективной модальности художественного текста / Н.А. Мороз // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. — 2017. — 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-vyrazheniya-subektivnoy-modalnosti-hudozhestvennogo-teksta> (дата обращения: 30.09.2024)
10. Седакова О.А. Избранное: стихотворения / О.А. Седакова. — Санкт-Петербург: Азбука, Азбука–Аттикус, 2018. — 256 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Averina A. V. Epistemicheskaja modal'nost' kak jazykovoj fenomen [Epistemic modality as a linguistic phenomenon] / A. V. Averina. — Moskva: URSS, 2010. — 192 p. [in Russian]
2. Gak V.G. Jazykovye preobrazovanija [Language transformations] / V.G. Gak. — Moskva : Jazyki russkoj kul'tury, 2016. — 408 : Jazyki russkoj kul'tury , 2016. — 408 p. [in Russian]
3. Dzhamalova M.K. Polimodal'nost' poeticheskogo teksta Eleny Shvarts [Polymodality of Elena Schwartz's poetic text] / M.K. Dzhamalova // International Research Journal. — 2023. — 1 (127). — p. 43–46. DOI: 10.23670/IRJ.2023.127.154 . [in Russian]
4. Zhanturina B.N. Konstruktsii dvojnogo sintaksisa v praktike poeticheskogo perevoda [Constructions of double syntax in the practice of poetic translation] / B.N. Zhanturina // Bulletin of Moscow University. — 2017. — 1. — URL: cyberleninka.ru/article/n/konstruktsii-dvoynogo-sintaksisa-v-praktike-poeticheskogo-perevoda (accessed: 30.09.2024). [in Russian]
5. Zholkovskij A.K. Iz zapisok ob infinitivnoj poezii: problemy opisaniya i obratzsy kommentariya [From notes on infinitive poetry: problems of description and examples of commentary] / A.K. Zholkovskij // Language as a Matter of Meaning: A Collection of Articles for the 90th Anniversary of Academician N.Y. Shvedova; edited by M.V.Ljapona. — Moskva: Azbukovnik, 2007. — p. 476–487. [in Russian]
6. Zolotova G.A. Kommunikativnaja grammatika russkogo jazyka [Communicative grammar of the Russian language] / G.A. Zolotova, N.K. Onipenko, M.Ju. Sidorova. — Moskva: In-t russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova RAN, 2004. — 544 p. [in Russian]
7. Zubova L.V. Sovremennaja russkaja poezija v kontekste istorii jazyka [Modern Russian poetry in the context of the history of language] / L.V. Zubova. — Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2000. — 431 p. [in Russian]
8. Kovtunova I.I. Poeticheskij sintaksis [Poetic syntax] / I.I. Kovtunova. — Moskva: AN SSSR, In-t rus. jaz, 1986. — 205 p. [in Russian]
9. Moroz N.A. Sredstva vyrazheniya sub'ektivnoj modal'nosti hudozhestvennogo teksta [Means of expressing the subjective modality of a literary text] / N.A. Moroz // Bulletin of SUSU. Series: Linguistics. — 2017. — 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-vyrazheniya-subektivnoy-modalnosti-hudozhestvennogo-teksta> (accessed: 30.09.2024) [in Russian]
10. Sedakova O.A. Izbrannoe: stihotvorenija [Favorites: poems] / O.A. Sedakova. — Sankt-Peterburg: Azbuka, Azbuka–Attikus, 2018. — 256 p. [in Russian]